

Пол-Европы прошагавший

ПАМЯТЬ

В обширном архиве семьи Охапкиных хранятся две особенные фотографии. На одной Борис Петрович в 1941 году: гимнастерка с портупеей, лейтенантские кубики, аккуратная прическа, на красивом как у киноартиста лице с трудом сдерживаемая улыбка. И ему все улыбалось – благополучная служба, любовь, семья. Таким он входил в войну. И есть другой снимок – Австрия, 1945 год. Кажется, не четыре года прошло, а целая жизнь. Погоны майора, под нахмуренными бровями усталые глаза. Как будто все атаки, в которые поднимал он свою роту, а затем и полк оставили след на его лице.

Когда говорят «политрук», обязательно встанет в глазах обошедшая все страны фотография политрука Клычкова: стремительный бросок навстречу смертоносному огню, пистолет в поднятой руке, через бинт на раненой голове проступает кровь. И такой взгляд, такая вера в победу, что нельзя остаться в окопе за его спиной. Этот образ стал символом самоотверженной защиты своего Отечества. Кто они такие, поднимавшие в атаку тысячи и тысячи солдат?

Вот пришел в редакцию пожилой человек и представился – политрук, подполковник в отставке Охапкин. И несмотря на возраст, переваливший за 90, на трость в узловатой руке, что-то давнее, лейтенантское проступило в его четком профиле, взгляде, осанке.

Родом Борис Петрович из далекой костромской деревушки, рос в многодетной семье. В 20-е годы Охапкины вступили в созданный колхоз. Все умели работать, жаждали знаний, любили свою землю. Вместе со старшими братьями Борис в 1930 году стал комсомольцем. После курсов бухгалтеров трудился в Галичском леспромхозе, но с началом финской войны пошел добровольцем на фронт. «Будучи комсомольцем и воршиловским стрелком, не мог остаться в стороне», – говорит он.

Вернулся в леспромхоз с обмороженными ногами. Как молодой коммунист был направлен в ярославскую партшколу. Когда началась Великая Отечественная война, слушателей, имевших военный опыт, отобрали в отдельную группу и вскоре направили политработниками на Северо-Западный фронт. Где-то на других участках воевали старшие братья – один танкистом – погибнет в Австрии, другой поднимется до заместителя командира дивизии.

А политрук пройдет через шесть разных стран: Венгрию, Югославию, Болгарию, Чехословакию, Австрию, Румынию. Одиннадцать благодарностей Верховного Главнокомандующего хранятся среди его документов, вот они, адреса самых ожесточенных атак: Кривой Рог, Бендеры, Белгород, форсирование Дуная, озеро Балатон... Большая гордость Охапкина, что за годы войны довелось ему служить в армиях выдающихся ярославцев-военачальников: Батова, Толбухина, Шарохина.

В политотделе гвардейской Славянской дивизии, отмеченной семью орденами, служил у генерала Александра Чапаева, сына Василия Чапаева.

На редкость тщательно составлены фотоальбомы Бориса

Петровича. В них главное место занимают снимки боевых товарищей, сделанные на фронте и часто последние перед очередной атакой. Обычный случай. На Курской дуге, во время прорыва к Белгороду под ожесточенным обстрелом теряли людей. Вот замолкла 45-миллиметровая пушка – погиб ее расчет. Уорудия встретились политрук и командир полка – один занял место заряжающего, другой – наводчика. В другом бою погиб парторг полка, на его место политотдел назначил Бориса Охапкина...

На мундире подполковника Охапкина сейчас тесно орденам и медалям. Три ордена Боевого Красного Знамени, орден Великой Отечественной войны. Он и демобилизовавшись в 1960 году, остался на активной работе – в милиции, в УНР-291, военной строительной организации. Там он проработал двадцать лет, и, кстати, дом, в котором живет супруга Охапкиных, построен этим же коллективом. Но в Ярославле есть еще два адреса Охапкиных, Олега и Михаила, и их детей. Оба сына росли в разумной, военной строгости отца и нежной заботе матери.

А поэтому очень успешно сумели себя реализовать. Олег стал геологом и электронщиком, Михаил – профессор, завкафедрой медакадемии. По выходным дети с домочадцами приходят под родительский кров. Каждый раз это маленький праздник. 9 Мая по традиции сыновья обязательно сопровождают Бориса Петровича на прогулках по городу.

И тогда все хорошо – года не тяготят. Плечи сыновей – надежная опора и защита. Семь десятков совместно прожитых с Анной Александровной лет не притупили свежесть и теплоту супружеских чувств Охапкиных, и накануне праздника в их уютной кухне мы пьем по глотку домашнего вина за всех политруков, их жен, детей и внуков.

Инна КОПЫЛОВА